

Предисловие

Мне повезло быть знакомым и сотрудничать со многими гениями, такими как писатель Пауло Коэльо, Камерон Синклер из организации «Архитектура во имя гуманности», Мел Янг, один из основателей чемпионата мира по уличному футболу, и нобелевский лауреат архиепископ Десмонд Туту. По моему мнению, эти люди — гении не из-за своих талантов и ума, хотя они, разумеется, очень талантливы и безумно умны. Что действительно делает их гениями, это, как выразилась бы Джина, уникальное сочетание душевных качеств и талантов, а также привнесение в профессиональную жизнь радости, юмора и креативности, равно как и стремление добиться совершенства в своей работе. Вы сразу узнаете такого гения, как только увидите, я обещаю.

Мне кажется, самым первым гением, с которым я познакомился, была моя прабабушка Нана Кэрролл — мать моего дедушки. Она была почти чистая чероки, и две длинные, черные как смоль косы обрамляли ее лицо и спадали на плечи. По воскресениям дедушка Поп-Поп отвозил меня с братьями к ней, и каждую неделю повторялось одно и то же: возня за место у окошка; скрип кожаных сидений, которым было обтянуто сиденье машины, под моими ногами; знакомые виды, звуки и запахи, проникающие через окно на протяжении всего пути до Брук-стрит в городе Брин Маур, штат Пенсильвания, где жила Нана Кэрролл.

Насколько сильно я любил путь до Брук-стрит, настолько сильный ужас я испытывал по мере того, как мы приближались к бабушкиному дому. Я знал: она будет ждать нас в кресле-качалке в спальне

и слушать, как мы поднимаемся по лестнице, чтобы поздороваться с ней. А затем она мягко, но твердо скажет нам: «Мальчики, я рада снова видеть вас. Но прежде, чем вы пойдете играть на улицу, я хочу, чтобы вы тихо посидели пять минут», — тем самым приговорив нас, ни больше ни меньше, к пожизненному заключению. Сидеть тихо. Пять минут. Триста секунд, если быть точным. Это целая вечность для мальчика младшего школьного возраста с шилом в попе, которого манит миллион возможных игр и шалостей вне спальни Наны Кэрролл.

Каждый раз перед тем, как войти в ее комнату, я просил бога избавить меня от еженедельного мучения, но всегда напрасно. Так что я полностью вверялся прабабушке, жертвуя своим естественным состоянием перманентного движения ради неподвижности, требуемой ею.

300 секунд. Если я никак не мог уговориться, она ласково касалась моей головы или плеча, чтобы успокоить меня.

245 секунд. Еще немного ерзаний и шебуршаний, после чего, наконец, наступают спокойствие и тишина.

214 секунд. Я замечаю, что могу «видеть» все вокруг ушами, когда сижу тихо. Скрип пола под креслом-качалкой Наны Кэрролл. Лязг закрытой на цепочку калитки в соседском саду.

180 секунд. До меня доносится глубокий, теплый голос Поп-Попы, рассказывающего спортивные новости своим братьям. Запах кофе проникает сквозь щели в дощатом полу. Живот брата бурчит и мурлычет, как кошка.

120 секунд. Велосипеды проезжают по дорожке, посыпанной гравием. С улицы доносятся крики болельщиков, там кто-то без меня играет в баскетбол. Мяч падает в самодельную корзину, сделанную из ящика для бутылок. Я могу только слушать, но не участвовать.

60 секунд. Осталось пережить еще одну мучительную минуту. После того как ровно 5 минут истекли, Нана Кэрролл выпускает нас на свободу.

Когда я повзрослел, то понял гениальную суть этого ритуала. Бабушка не мучила нас, а знакомила со священной и очень распространенной среди индейцев практикой, зная, что она пригодится

нам в будущем, когда мы наберемся жизненного опыта. Она передавала нам свой гений, искусство и умение быть полностью в моменте, а не где-либо еще, — секрет осознания и открытия, которые может подарить тишина.

Книга Джины «Практическая гениальность» воскресила в памяти тот урок, позволила осознать, какой след он оставил в моей душе и как помог сформировать мою жизнь, работу и игру в этом мире. «У всех нас есть внутренний гений, некая золотая середина, расположенная где-то между сердцем и умом», — пишет Джина.

Я живу в «золотой середине» отчасти благодаря Нане Кэрролл, поделившейся со мной своим гением. Итак, давайте устроимся в спокойном, тихом месте и отправимся в путешествие вместе с книгой «Практическая гениальность», которая расскажет вам, как жить вместе со своим внутренним гением.

*Кевин Кэрролл, оратор, консультант и автор
книг «Правила красного резинового мяча»
и «Красный резиновый мяч на работе»
www.kevincarrollkatalyst.com*

1 ГЛАВА

Искра гениальности

Начало путешествия

Казалось ли вам когда-нибудь, что в вас живут два человека: один из них представляет вас в офисе, а другой — настоящий вы, действующий в остальной жизни?

Чувствуете ли вы, будто располагаете множеством умений, талантов и качеств, которыми не пользуетесь каждый день?

Многие из нас просыпаются под ненавистный будильник, вырывающий из объятий уютной, мягкой постели и бросающий в пучину ежедневной рутины, которую мы вроде бы выбрали добровольно, только не можем вспомнить почему. И вот мы идем на работу, зарабатываем себе на жизнь, возможно, даже занимаемся тем, к чему у нас есть способности, 8 часов (или более) в день.

Но чаще всего мы не делаем того, что любим делать. Мы переходим от одной жизненной стадии к другой — учеба, карьера, брак, дети, опять карьера, — и вот однажды мы просыпаемся, а уже прошло 20–30 лет, и удивляемся: «Эй, что это было? Чего я добился? Кто я?»

Каким образом умные, талантливые люди с сильной мотивацией, такие как мы с вами, обладающие всеми человеческими качествами, о которых только можно мечтать, оказываются в такой серой действительности? Как мы заставили себя поверить, что это лучшее, на что мы были способны?